

СЕМИОТИКА И ИССЛЕДОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА SEMiotics & FICTION TEXT RESEARCH

DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-4-1083-1093

УДК 811.161.1'22:82-1:75

Научная статья / Research article

Картина Исаака Левитана «Над вечным покоем» и ее интерпретация в современных поэтических текстах

Е.Ю. Муратова

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
210038, Республика Беларусь, г. Витебск, Московский пр., д. 33

 mouratova@tut.by

Аннотация. Исследуется семиотика картины Исаака Левитана «Над вечным покоем» и ее интерпретации в современных поэтических текстах. Любой текст культуры, будь то живопись, художественная литература, музыка и под., функционирует в едином социокультурном пространстве на фоне важных современных интеграционных процессов в мире. В связи с этим исследование взаимодействия и взаимообогащения разных видов искусства, в частности живописи и поэзии, представляется весьма актуальным. При анализе материала использовались основные общенаучные методы наблюдения, описания, анализа и интерпретации. Исследуется само понятие «покой» в словарях, абсолютный покой как нечеловеческий холод в девятом кругу ада в «Божественной комедии» Данте. Рассматривается понимание покоя в христианской церкви: войти на небо, приять тамошнее царство, общение с Богом, упокоевание в тамошнем блаженстве, общение с ангелами, жизнь бессмертная. «Если человек не узнает, что такое скорбь, то не узнает и что такое покой»: к такому пониманию близка философская концепция украинского философа XVIII в. Григория Саввича Сковороды: покой является наградой за все земные страдания человека «истинного», покой олицетворяет вечность, вечный дом. В картине Левитана, судя по изображенному на ней, по преобладанию темных и холодных цветов, по самому сюжету (церковка и заброшенное кладбище) вечный покой понимается художником не как смерть, а как особое состояние души: это и макрокосмос, и микрокосмос, и библейское понимание вечности. Анализируется мир поэтических образов, возникающих под влиянием картины И. Левитана.

Ключевые слова: живопись, поэзия, покой, земные страдания, вечность

© Муратова Е.Ю., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи:

Дата поступления: 30.04.2022

Дата приема в печать: 15.09.2022

Для цитирования:

Муратова Е.Ю. Картина Исаака Левитана «Над вечным покоем» и ее интерпретация в современных поэтических текстах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 4. С. 1083–1093. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-1083-1093>

The Painting of Isaac Levitan “Over Eternal Rest” and its Interpretation in Modern Poetic Texts

Elena Yu. Muratava

Vitebsk State University named after P.M. Masherov,
33, Moskovsky ave., Vitebsk, Republic of Belarus, 210038

 [mouratova@tut.by](mailto:muratova@tut.by)

Abstract. The article examines the painting of Isaac Levitan “Over Eternal Rest” and its interpretation in modern poetic texts. Any cultural text, whether it is painting, fiction, music, etc., functions in a single socio-cultural space against the background of important modern integration processes in the world. In this regard, the study of the mutual influence and mutual enrichment of different types of art, in particular painting and poetry, is quite relevant. The main general scientific methods of observation, description, analysis and interpretation were used in the analysis of the material. The author explores the very concept of *peace* in dictionaries, absolute *peace* as an inhuman cold in the ninth circle of hell in Dante’s “Divine Comedy”. The understanding of *peace* in the Christian Church is considered, namely: to enter the Heaven, to accept the kingdom there, to commune with God, to rest in the bliss there, to commune with angels, to live an immortal life. “If a man does not know what sorrow is, he will not know what peace is.” The philosophical concept of the Ukrainian philosopher of the 18th century is close to this understanding. Grigory Savvich Skovoroda: *peace* is the reward for all the earthly sufferings of a “true” person, *peace* represents eternity, the eternal home. In Levitan’s painting, judging by the image depicted on it, by the predominance of dark and cold colors, by the very plot (a church and an abandoned cemetery), eternal rest is understood by the artist not as death, but as a special state of mind: this is the macrocosm, the microcosm, and the biblical understanding of eternity. The article analyzes the world of poetic images that arise under the influence of I. Levitan’s painting.

Keywords: painting, poetry, peace, earthly suffering, eternity

Article history:

Received: 01.06.2022

Accepted: 15.09.2022

For citation:

Muratava, E.Y. (2022). The Painting of Isaac Levitan “Over Eternal Rest” and its Interpretation in Modern Poetic Texts. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(4), 1083–1093. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-1083-1093>

Введение

В культуре всегда происходили и происходят сейчас важные интеграционные процессы, заключающиеся во взаимодействии различных видов искусства. Ю.М. Лотман ввел понятие и разработал теорию семиосферы как пространства порождения и функционирования культурных текстов, уточняя «сам текст мыслится не как некоторый стабильный предмет, имеющий постоянные признаки, а в качестве функции... В понятие текста вводится презумпция создателя и аудитории» [1. С. 179]. Таким образом, любое произведение искусства — это текст культуры, которая представляет собой сумму и даже единый организм разных текстов [2], как считают многие ученые, работающие в области семиотики и культурологии.

Любой текст культуры, будь то живопись, художественная литература, музыка и под., функционирует в едином социокультурном пространстве. Ярким примером такой связи является «Бетховенский фриз» Густава Климта, представленный в 1902 году на XIV выставке «Объединения художников Венского Сецессиона», посвященной Людвигу ван Бетховену. Фриз представлял собой художественное произведение длиной 34 метра, являясь интерпретацией Девятой симфонии Бетховена, которая включает часть положенной на музыку поэмы Ф. Шиллера «Ode an die Freude», «Оды радости».

Г. Климт слева направо описывает свои впечатления от симфонии в соединении с одой Шиллера. Героев на фризе много, назовем некоторых из них: три коленапреклоненные женщины (страдания человека), золотой рыцарь (внешняя сила), гигант Тифон (враждебные силы), три дочери-горгоны Болезнь, Безумие и Смерть, женщина, играющая на лютне (Поэзия) и т.д. В данном случае перед нами наглядная связь между музыкой (Л.ван Бетховен), поэзии (Ф. Шиллер) и живописью (Г. Климт).

Особенно ярко это взаимодействие проявляется в поэзии и живописи. О специфике связи этих двух видов искусства еще в XVIII веке писал Г.Э. Лессинг: «Живопись в своих подражаниях действительности употребляет средства и знаки, совершенно отличные от средств и знаков поэзии, а именно: живопись — тела и краски, взятые в пространстве, поэзия — членораздельные звуки, воспринимаемые во времени» [3. С. 444].

Творчество Исаака Левитана

Рассмотрим специфику этой взаимосвязи на примере творчества Исаака Левитана и некоторых современных поэтических текстов.

Исаак Левитан прожил короткую и довольно трудную жизнь, полностью отданную живописи. Художник часто страдал мрачными настроениями и депрессиями, во время которых он не мог видеть людей и хотел только одиночества. В такие моменты он брал свою собаку Весту и уходил в лес, в поля, бродил вдоль реки, успокаиваясь и наслаждаясь только природой. Отсюда

его известные пейзажи «Золотая осень», «Март», «Березовая роща» и многие другие, полные воздуха и света. Но есть у И. Левитана и иные по духу, настроению и цвету картины. Картина «Озеро» нашла такое отражение в стихотворении Э. Гоник:

*По небу мчатся облака, как кони,
Холодный ветер озеро взмутил,
Он тяжело над водной гладью стонет
И мрачно крылья всюду распустил.*

*Бушует озеро, вздымая волны,
Ненастье может облик изменить, —
Вода затопит низкий берег, склоны,
Начнет вокруг все рушить и крушить.*

В картинах И. Левитана «Тишина» или «Владимирка» мы видим тусклые, лишённые ярких красок пейзажи. Название картины «Владимирка» символично, так называли Владимирский тракт, по которому шли в Сибирь в кандалах каторжники. И разбитая пустынная дорога, и нависшие темные облака, и серый пейзаж вокруг как будто рисуют нашему воображению тысячи и тысячи горестных судеб людей, прошедших по этой дороге.

Предшественником картины «Над вечным покоем» можно назвать очень значимую в творчестве И. Левитана картину «Тихая обитель», написанную в 1890 году. Картина, на которой изображен Саввино-Сторожевский монастырь, произвела огромное впечатление на зрителей. Александр Бенуа в книге «История русской живописи в XIX веке» очень ярко и образно написал следующее: «В первый раз Левитан обратил на себя внимание на Передвижной выставке 1891 года. Он выставился и раньше, и даже несколько лет, но тогда не отличался от других наших пейзажистов, от их общей, серой и вялой массы. Появление «Тихой обители» произвело, наоборот, удивительно яркое впечатление. Казалось, точно сняли ставни с окон, точно раскрыли их настежь, и струя свежего, душистого воздуха хлынула в спертый выставочный зал, где так гадко пахло от чрезмерного количества тулупов и смазных сапог» [4. С. 345].

А.П. Чехов описал «Тихую обитель» в повести «Три года»: «На первом плане — речка, через нее бревенчатый мостик, на том берегу тропинка, исчезающая в темной траве... А вдали догорает вечерняя заря. И почему-то стало казаться, что эти самые облачка, и лес, и поле, она видела уже давно и много раз, и захотелось ей идти, идти и идти по тропинке, и там, где была вечерняя заря, покоилось отражение чего-то неземного, вечного, океана чистой радости и ничем не омраченного блаженства» [5. С. 12].

В 1892 году Левитан написал в похожем ключе картину «Вечерний звон», на которой также изображен монастырь на берегу реки в свете вечерних солнечных лучей. Некоторые исследователи рассматривают «Вечерний звон» как вариант «Тихой обители». И при этом, по мнению искусствоведа Владимира Петрова, эта картина является «одним из самых песенных, музыкальных и совершенных по своему художественному строю произведений Левитана... обладает своим, неповторимым обаянием, своим „аккордом“» [б. С. 76]. По мотивам этой картины Николай Рубцов написал стихотворение «Левитан»:

*В глаза бревенчатым лачугам
Глядит алеющая мгла,
Над колокольчиковым лугом
Собор звонит в колокола!
Звон заокольный и окольный,
У окон, около колонн, —
Я слышу звон и колокольный,
И колокольчиковый звон.
И колокольцем каждым в душу
До новых радостей и сил
Твои луга звонят не глуше
Колоколов твоей Руси...*

Колокол, кол- являются стержнем всего стихотворения, от них как будто расходятся звуковые волны колокольного звона: *колокольчиковый, колокола, заокольный, окольный, окон, около колонн, колокольный, колокольчиковый, колокольцем, колоколов*. Так, разными средствами разных семиотических систем и художник, и поэт творчески воссоздают необыкновенность, неповторимость России, которая одновременно и органично предстает и босоногой (*колокольчиковый луг, колокольчиковый звон*) и богоносной (*колокольный звон, колокола Руси*).

Картина Исаака Левитана «Над вечным покоем» и ее интерпретация в стихотворении В. Хромовой

Картина И. Левитана «Над вечным покоем», которую он считал одним из главных своих произведений, заслуживает особого внимания. На фоне огромного свинцового неба, нависающего над темным и мрачным озером, стоит маленькая покосившаяся церковь, в окошке которой виден светящийся огонек, а за ней — старое сельское кладбище с крестами и неухоженными могилами. Полное безлюдье и тишина, звенящая тишина. На все смотришь как будто с высоты птичьего полета. Но такое небо поглотит любые, даже самые

сильные и непокорные крылья. В таком небе нет места для птиц. Так увидел И. Левитан этот реальный фрагмент действительности. «Художник заставляет нас смотреть на мир его глазами», — отмечал А. Шопенгауэр [7. С. 390]. «Результатом этого, — пишет Л.А. Новиков, — является творческая трансформация обычного предмета действительности в особый художественно моделируемый предмет, отражающий авторское видение действительности и как бы стоящий между субъектом и эмпирическим миром» [8. С. 21]. Один из друзей художника назвал эту картину «реквиемом самому себе», а сам И. Левитан говорил о своей работе: «Вечность, грозная вечность, в которой потонули поколения и потонут еще... Какой ужас, какой страх!».

Вот как увидела и поняла эту картину Вероника Хромова:

*Я у картины Левитана
Лечу души уставшей раны,
По волшебству его руки
Парю над кружевном реки.*

*Вокруг покой зеркально-вечный,
И звон печальный вдаль плывет.
Как жизнь земная быстротечна,
Внезапно каждый здесь поймет.*

*С погоста вижу я дорогу
На небеса, все ввысь и ввысь,
Нашли покой там ближе к Богу
Те, что ушли от нас, увы!*

*Спокойно, ласково и грустно
Из мира мертвых в мир живых
К вам в душу льются мысли-чувства
И тех, кого не знали вы.*

Разные взгляды на понятие покой

Какой покой имеет в виду художник и поэт? Словарь под ред. А.П. Евгеньевой [9] дает только одно толкование: вечный покой — это смерть. И другие словари определяют вечный покой как смерть, но просто покой (и словарные толкования, и узуальное употребление) — это отсутствие движения и шума; тишина, состояние бездействия, неподвижность; отдых, роздых; мир и тишина, безмятежное состояние; отсутствие возмущенья, тревоги и т.д.

Другое понимание покоя, особенно абсолютного, — это абсолютный ноль по Кельвину — (–273 градуса Цельсия), то есть нечеловеческий холод.

А это порождает ассоциации с девятым кругом в 34 песне «Божественной комедии» Данте. В центре Преисподней в ледяное озеро Коцит заморожены Иуда Искариот, Люцифер, Брут, Кассий. Известные предатели разных времен корчатся в трех пастях Люцифера: Одни лежат, другие вмерзли стоя, / Кто вверх, кто книзу головой застыв, / А кто — дугой, лицо ступнями края [10. С. 218].

У церкви свой взгляд на понимание покоя. Приведем высказывания отцов церкви, известных богословов и святых из книги «Добротолубие» (Азбука спасения) [11].

Во-первых, церковь никогда не отождествляла покой и праздность. «Покой и праздность — гибель душе, и больше демонов могут повредить ей», — писал преподобный Исаак Сириянин, и он же призывал не допускать «до сближения с собою мысли, побуждающей к покою, которая порождает нерадение, леность и боязнь, а чрез них во всем расслабление».

Во-вторых, богослужебная литература отвечала на вопрос: что такое покой и где искать его? «Не ищи покоя и утешения в людях, там нет его, ищи только в Боге... и обретешь все» (Инок Никодим). «Покой же истинных христиан есть искупление от греховных страстей, а также полное и явное вселение Святого Духа в чистое сердце» (Святой Макарий Великий). «И нигде, никогда, и ни в чем ином на земле не найдет человек покоя для души своей, пока не вселится в его сердце обещанный Спасителем всем верным чадам Своим Посланный свыше — небесный Дух Утешитель» (Преподобный авва Дорофей). Покой (в Боге) есть искупление от греховных страстей (Святой Макарий Великий).

И самое главное, отцы церкви всегда утверждали, что покой надо заслужить. «Кто хочет достигнуть покоя, тот здесь пусть терпит скорби...» (Иоанн Златоуст). «Если человек не узнает, что такое скорбь, то не узнает и что такое покой» (Преподобный авва Дорофей). Преподобный Исаак Сириянин писал: «Как часто человек, когда хочет начать что-либо ради Господа, спрашивает так: «Есть ли в этом покой? Нет ли возможности удобно пройти сим путем без труда? Или, может быть, есть на нем скорби, причиняющие томление телу?» Вот как везде, горе и долу, всеми мерами домогаемся мы мнимого покоя. Что говоришь ты, человек? Желаете войти на небо, приять тамошнее царство, общение с Богом, упокоение в тамошнем блаженстве, общение с ангелами, жизнь бессмертную и спрашиваете: не труден ли сей путь? Странное дело! Желющие того, что есть в этом преходящем веке, переплывают страшные волны морские, отваживаются проходить путями многотрудными — и вовсе не говорят, что есть труд или печаль в том, что хотят сделать. А мы на всяком месте допытываемся о покое. Но если во всякое время будем представлять в уме путь крестный, то размыслим, какая печаль не легче этого пути?».

Как видим, Исаак Сириянин наиболее глубоко и концентрированно определил, что означает покой в понимании церкви: войти на небо, приять тамош-

нее царство, общение с Богом, упокоение в тамошнем блаженстве, общение с ангелами, жизнь бессмертную.

Близка к такому пониманию философская концепция украинского философа XVIII в. Григория Саввича Сковороды: покой является наградой за все земные страдания человека «истинного», покой олицетворяет вечность, вечный дом. Как утверждают многие литературоведы, именно на эту концепцию опирался М.А. Булгаков в своем романе «Мастер и Маргарита»:

– Он не заслужил света, он заслужил покой, — говорил Левий Воланду в «Мастере и Маргарите». По сути, Булгаков устами своих героев задает антагонистическую пару — покой противопоставляется свету. В этом романе художественно воплощена теория трех миров Г.С. Сковороды: земного (люди), библейского (библейские персонажи) и космического (Воланд и его спутники). Согласно этой теории, главный мир — космический, всеобъемлющий макрокосм, второй — человеческий, микрокосм; третий — символический, т. е. мир библейский [12. С. 41]. Все три мира сотканы из зла и добра. Человеку присуща двойственная природа: земное тело и духовное, и последний никогда не погибает: умирая, он только лишается своего земного тела [13. С. 498].

Разное понимание и отражение вечного покоя в картине И. Левитана «Над вечным покоем» и в поэтических текстах

Как кажется, И. Левитан, если и не знал теорию трех миров, то очень похоже воспринимал мир, который отражал в своих картинах. В картине И. Левитана, судя по изображенному на ней, по преобладанию темных и холодных цветов, по самому сюжету (церковка и заброшенное кладбище) вечный покой понимается художником не как смерть, а как особое состояние души: это и макрокосмос, и микрокосмос, и библейское понимание вечности. На эту мысль наводит также и структура названия картины — не Вечный покой, а НАД вечным покоем. Что может быть выше вечного покоя? Как думается, Левитан изобразил один покой — земной, реальный, где тишина, мрачность, ни одной живой души, кроме маленького огонька в церкви, это понимание неизбежности смерти, а над земным покоем — покой библейский, покой вечности, симбиоз макро- и микрокосмоса.

В стихотворении В. Хромовой мы наблюдаем похожий с художником взгляд на вечный покой, что передает лексический ряд стихотворения: покой зеркально-вечный, звон печальный, погост, дорога на небеса, покой ближе к Богу, мир мертвых и мир живых, воскресать, души, бессмертье. В стихотворении одновременно и описание картины, и испытываемые при этом чувства поэта, и философские мысли о жизни, смерти, бессмертии. Свинцовое небо и мрачное озеро как будто отражают друг друга, это именно зеркально-веч-

ный покой, к которому добавляется звук: И звон печальный вдаль плывет. Лирический герой как будто сам находится в центре этого печального места:

*С погоста вижу я дорогу
На небеса, все ввысь и ввысь.*

Такую невидимую в реальной жизни дорогу на небеса, мысли о быстротечности жизни, мысли-чувства из мира мертвых в мир живых возможно увидеть, почувствовать, понять только при определенном состоянии души, которое и рождает картина И. Левитана.

Мир поэтических образов, возникающих под влиянием картин И. Левитана, многомерен и разнообразен. Как писал Л.А. Новиков, «Словесный образ — диалектически противоречивая сущность: в каждый данный момент он и равен и не равен себе, устойчив и одновременно подвижен...» [8. С. 167]. Иной образ, иной взгляд на картину, иные художественные ассоциации и акценты мы находим в стихотворении Эллы Гоник «Картина Исаака Левитана Над вечным покоем»:

*О русская смурь, о российская нежить, —
Печальный кладбищенский звон,
Плывёшь ты над Русью и хмурой, и нежной, —
Предсмертный и жалобный стон.*

*Над тихим погостом и небо пригнулось
В тяжёлых густых облаках
И воды реки так взволнованно вздулись,
Что в сердце вонзается страх.*

*О Русь вековая, ты молча страдаешь,
Но боль свою сносишь, терпя,
Судьбу свою горькую, милая, знаешь
И молишься, мир весь любя.*

*Последний приют на земле, на родимой
Ведь каждый из нас обретёт,
И звук колокольный, что сердцем хранимый,
С собой навсегда унесёт.*

Для автора эта картина И. Левитана является олицетворением Руси, которая веками окутана кладбищенским звоном, предсмертным и жалобным стоном, вся она — смурь и нежить, молча страдающая, знающая свою горькую судьбу. И при этом Русь — любящая весь мир и любимая каждым русским,

для которого она — навсегда родимая земля, ее колокольный звон хранится в сердце, а эта покосившаяся церковь и заброшенное кладбище — символ последнего приюта каждого на бедной, несчастной, но любимой и родной земле.

Заключение

Таким образом, картина И. Левитана «Вечный покой» рождает разные толкования и ассоциации у зрителей и у поэтов — для кого-то это философская картина о смысле жизни, о неизбежности смерти, для кого-то это картина-притча, картина-история русской жизни, картина неповторимой и всегда разной русской природы, картина-мысль о вечности. В любом случае и картина, и стихи рождает лучшее и высокое, может быть, грустное и горькое, но именно духовно высокое в человеке, чего очень недостает в современном мире.

Библиографический список

1. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992.
2. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры: Семиотика и типология культуры. Текст как семиотическая проблема. Семиотика бытового поведения. История литературы и культуры. СПб., 2002.
3. Лессинг Г.Э. Лаокоон, или о границах живописи и поэзии // Избранные произведения. М., 1953. С. 385–516.
4. Бенуа А.Н. История русской живописи в XIX веке. М., 1995.
5. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Т. 9. М., 1985.
6. Петров В.А. Исаак Ильич Левитан. СПб.: Белый город, 2000.
7. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Т. II. М., 1901.
8. Новиков Л.А. Избранные труды. Т. II. Эстетические аспекты языка. М., 2001.
9. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1999.
10. Данте Алигьери. Божественная комедия. М., 1982.
11. Добротолубие. Репринт. изд. Т. I. М., 1992.
12. Иванько И.В., Шинкарук В.И. Философское наследие Григория Сковороды // Сковорода Г.С. Соч.: в 2 т. М., 1973.
13. Сковорода Г.С. Соч.: в 2 т. М., 1973.

References

1. Lotman, Yu.M. (1992). *Culture and Explosion*. Moscow. (In Russ.).
2. Lotman, Yu.M. (2002). *History and typology of Russian culture: Semiotics and typology of culture. Text as a semiotic problem. Semiotics of everyday behavior. History of literature and culture*. St. Petersburg. (In Russ.).
3. Lessing, G.E. (1953). Laocoön, or on the limits of painting and poetry. In: *Selected Works*. Moscow. pp. 385–516. (In Russ.).
4. Benois, A.N. (1995). *History of Russian painting in the 19th century*. Moscow. (In Russ.).
5. Chekhov, A.P. (1985). *Complete collection of works and letters in 30 volumes*. Vol. 9. Moscow. (In Russ.).
6. Petrov, V.A. (2000). *Isaac Ilyich Levitan*. St. Petersburg: Belyy gorod. (In Russ.).
7. Schopenhauer, A. (1901). *World as will and representation*. Vol. II. Moscow. (In Russ.).

8. Novikov, L.A. (2001). *Selected works*. Vol. II. Aesthetic aspects of language. Moscow. (In Russ.).
9. *Dictionary of the Russian language: in 4 volumes* (1999). A.P. Evgenieva (Ed.). Moscow. (In Russ.).
10. Dante Alighieri (1982). *The Divine Comedy*. Moscow. (In Russ.).
11. Dobrolyubie (1992). Reprint. Vol. 1. Moscow. (In Russ.).
12. Ivanyo, I.V. & Shinkaruk, V.I. (1973). Philosophical heritage of Grigory Skovoroda. In: *Skovoroda G.S. Selected works*. Moscow. (In Russ.).
13. Skovoroda, G.S. (1973). *Selected works*. In 2 vols. Moscow. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Муратова Елена Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания Витебского государственного университета имени П.М. Машерова; *e-mail*: mouratova@tut.by
ORCID: 0000-0002-5246-8911.

Information about the author:

Elena Yu. Muratava, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of General and Russian Linguistics. Vitebsk State University named after P.M. Masherov; *e-mail*: mouratova@tut.by
ORCID: 0000-0002-5246-8911.